

Меньше года назад известному дирижеру Марку Горенштейну поступило предложение возглавить Государственный академический симфонический оркестр России. Сезон заканчивается, и можно подвести некоторые итоги...

- Марк Борисович, трудно было оставить свое детище - оркестр «Молодая Россия» - и возглавить пребывающий не в лучшем состоянии коллектив!

- Не скрою: решение было непростым. В первый раз я получил такое же предложение, когда еще был жив Евгений Федорович Светланов. Думаю, излишне объяснять, почему я тогда отверг его категорически. Через два года предложение поступило вновь. Оставить «Молодую Россию», которую я создал и пестовал десять лет, пока оркестр не обрел свое лицо, собственное место в музыкальной жизни, было очень нелегко. Но так же мучительно было наблюдать со стороны, как разрушается созданный гениальным дирижером выдающийся коллектив, ведь когда-то ГАСО был квинтэссенцией лучших музыкантов в стране.

В свое время, если объявлялся конкурс, то на место в оркестре претендовало 50 - 60 человек, причем это были замечательные музыканты. Но после 1987 года оркестр почти перестал пополняться классными музыкантами, за очень редким исключением. А

Марк ГОРЕНШТЕЙН:

Сезон притирки заканчивается

Моск. правда. - 2003 - 21 мая. - с. 3

музыканты, как и все люди, к сожалению, стареют...

- Как вас приняли в коллективе!

- Не скажу, чтобы все встретили меня с большим энтузиазмом. Кто-то сразу понял: мы поразному представляем, что такое настоящая работа, и ушел. О чем, скажу откровенно, не сильно горюю. В оркестре осталось много прекрасных музыкантов; концертмейстер оркестра С. Гиршенко, солист-флейтист Л. Лебедев, солист-фаготист М. Урман, концертмейстер контрабасов Р. Комачков и другие...

Но оркестр был недоукомплектован. Пришлось объявить один за другим три конкурса на замещение вакантных должностей. Сейчас эта задача практически решена. Оркестр, с моей точки зрения, уже сделал огромный шаг вперед. Время притирки заканчивается, музыкантам уже понятно, чего я требую, что хотел бы слышать. В Госоркестре в последние годы все-таки немного подзабыли, что такое настоящая работа. Все это началось за два-три года до ухода Светланова плюс два года руководства следующего дирижера - годы, которые ничего не

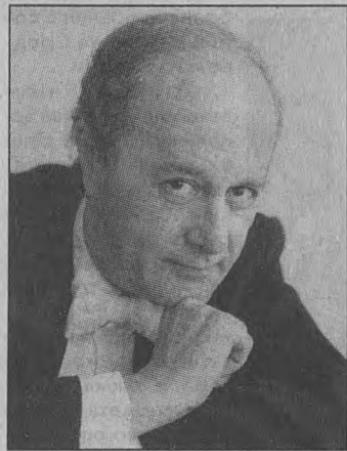
принесли, кроме сомнительных халтур. Дирижеры, которые работали в оркестре, занимались, мягко говоря, только «воспроизводством» партитуры.

Беда еще и в том, что у нас сейчас вообще нет готовых музыкантов. Ведь успешное завершение учебы в консерватории - не гарантия, что музыкант хорошо играет в оркестре. Владеть инструментом - не все, важно научиться играть в ансамбле. В оркестре сидят люди, которым уже за семьдесят, а рядом - вчерашние выпускники, и нужна кропотливая повседневная работа, чтобы люди начали здорово играть вместе. Для начала надо уважительно относиться друг к другу. Тогда легче сделать что-то.

- Ваш приход в Госоркестр почти совпал с государственным решением о выделении ведущим коллективам грантов...

- Да, и на это возлагались большие надежды. 31 декабря президент издал указ о повышении зарплат - в десять раз! - пяти коллективам - Большому и Мариинскому театрам, БСО, оркестру Темирканова и нам...

- Как проходил уже завершающийся сезон!

- Во-первых, мы начали играть гораздо больше концертов и еще многократно увеличился репетиционный процесс. Именно на репетициях, а не на концерте, оркестр доводится до блеска. Мелочевкой. Что такое для меня оркестр? Тот, кто сидит на первом месте, должен ощущать дыхание сидящего на втором. Важно, чтобы первого солиста всегда мог подменить второй, и так далее. Когда удастся так сделать, хотя это неблагодарная работа, буду считать свою задачу в боль-

шей степени выполненной. Не должно быть разрыва в квалификации оркестрантов.

- Оркестранты до недавнего времени получали мизерную зарплату. Сейчас - другая ситуация. Вы как-то говорили, что не допустите халтур в своем оркестре...

- Я говорил это в расчете на обещанные государством деньги. Ожидая их с 1 января, мы практически отказались от побочных заработков, записей. Решили работать в Москве, и все с этим согласились.

- Играете, на ваш взгляд, достаточно!

- Достаточно много. На будущий сезон объявили три абонемента. А вообще государственные гранты - это не просто щедрый подарок. Деньги придется отработывать. И в Москве концертов больше давать, и по России ездить. В первую очередь мы должны играть для своей публики. Много лет западные импресарио пользовались советским менталитетом и за копейки использовали нас, как хотели. Мы вынуждены были ехать за рубеж на любых условиях. Теперь, когда государство грозит платить более или менее прилич-

ные деньги, будем спокойно дожидаться достойных предложений в престижных залах.

- Какие новые программы готовите к будущему сезону, каковы ваши приоритеты! По вашим ощущениям, существует ли мода на музыку!

- Если не предлагать публике широкий спектр музыкального репертуара, то она и будет слушать, как сейчас у нас бывает, в основном Бетховена, Брамса, Чайковского, Рахманинова. Конечно, трудно придумать что-то оригинальное - все давно придумано. Но разнообразить можно. В следующем сезоне у оркестра будут интересные программы. Например, хоровые с коллективом Минина. Будем играть Малера, Брукнера, Стравинского, американскую музыку.

- А сколько стоит билет на ваши концерты!

- По-разному на разные концерты. Знаю, что цены будут повышаться, - это объективный процесс. У меня есть претензии к филармонии. Чтобы люди ходили в залы консерватории, надо, чтобы и в отдаленных районах была информация о концертах. А у нас что? Одинокая афиша висит возле

БЗК. В порядке эксперимента в будущем сезоне решили оставить филармонический абонемент только в Зале Чайковского. Станем сотрудничать с агентством Олега Березкина, который получил права от Минкультуры на организацию концертной деятельности. Чтобы наполнять зал и заниматься пропагандой классической музыки, как ни удивительно, надо вкладываться в рекламу. Начинать надо было еще лет пять назад. Кризис давно назрел. Теперь Минкультуры предпринимает какие-то шаги...

В одном свято уверен: оркестры должны работать только при полных залах. Когда слушатель больше не захочет слушать тот или иной оркестр, то его хоть бесплатно зазывай - бесполезно.

- Создается впечатление, что музыканты работают как загнанные лошади. Бегают из оркестра в оркестр, с концерта на концерт.

- Теперь нашим оркестрантам не надо думать, как прокормить семью, набирая десяток халтур. С другой стороны - и это мое твердое убеждение, - от денег качества не бывает. Мы работали и без денег, на бюджетном пайке.

Но у «Молодой России» всегда был полный зал, а у других государственных коллективов - нет. Да, мы бедные, если сравнивать наши зарплаты с доходами, скажем, музыкантов оркестра Берлинской филармонии. А полученные обещанных грантов - это большой шаг вперед на уровне нашей всеобщей бедности, нужный и важный. Если бы этого не сделали, то очень скоро вообще вопрос о специальности оркестранта не стоял бы. Молодежь бросит музыку и уйдет в бизнес...

- А не слишком ли много музыкантов выпускается!

- На то количество оркестров, которое существует, - мало. Где выпускники консерватории? Не шли они в оркестры. А если и приходили, сколько их еще учить надо...

- Вот мне интересно, а победа на престижном конкурсе гарантирует успешную карьеру!

- Да, если у музыканта есть голова на плечах. Даже если вспомнить лауреатов конкурса Чайковского - у всех абсолютно разные карьеры. Вот посмотрите, как удачно складывается у Вадима Руденко, Дениса Мацуева. А Саченко не «пошел». А Горовиц, Рихтер, Кисин не сыграли ни одного конкурса, и что?

- Что музыканту необходимо, кроме таланта и трудолюбия!

- Необходим интеллект и много удачи.

Ирина ШВЕДОВА.